

Во время ужина во Дворец Чэньюань неожиданно пришли люди.

Младшая служанка была отправлена Нуаньсян, чтобы передать: сегодня доставили свежие виноградины нового урожая, которые преподнесли в качестве дани.

Император повелела пожаловать их во Дворец Фэнъи.

Сяо Фу радостно приняла угощение. Глядя на ягоды — глубоко-фиолетовые с винно-красным отливом, — она улыбнулась:

— Госпожа, император к вам так добра! Стоит появиться чему-то хорошему, она всегда думает о вас.

С этими словами девушка воодушевленно отправилась мыть виноград.

Сяо Юэли съела одну ягоду и нашла ее слишком сладкой. Нахмурившись, она отдала остальное Сяо Фу и Сяо Жун:

— Заберите и съешьте сами.

Сюань Цзинчжи пришла после ужина, когда уже искупалась и освежилась.

Едва добравшись до входа во Дворец Фэнъи и еще не успев переступить порог двора, она услышала доносившиеся оттуда громкие рыдания и испугованные визги служанок и евнухов.

— Что здесь происходит?

— Докладываю Вашему Величеству, девушка Сяо Фу подавилась виноградиной, и сейчас она, кажется, уже...

Бум! Круглая и крупная виноградина вылетела изо рта Сяо Фу.

При таком раскладе не то что звать придётся — даже тащить её на себе к императорскому лекарю было уже поздно.

Стоявшие вокруг придворные разразились ликующими криками.

Что?!

Сяо Фу с шумом наконец-то вдохнула воздух.

Она применила прием Геймлиха.

— Святая мудрость Вашего Величества!

— Девушка Сяо Фу в порядке!

— Святая мудрость Вашего Величества!

Увидев, что Сяо Фу внезапно пришла в себя, Сюань Цзинчжи почувствовала, как отлегло от сердца: этот метод она пробовала репетировать всего один раз, да и то на манекене.

Евнухи остолбенели, но, услышав окрик императора, тут же отпустили Сяо Фу.

— Прекратите! — громко крикнула Сюань Цзинчжи.

Стоявшая рядом Сяо Жун заливалась слезами, а Сяо Юэли побледнела, в ужасе широко распахнув глаза.

Кто-то в панике завопил:

— Нельзя так, нельзя! Скорее зовите лекаря!

Другие же в спешке собирались поднять её вверх тормашками.

Сюань Цзинчжи, на ходу засучивая рукава, подбежала к Сяо Фу, уперлась одной ногой в землю, другую выставила вперед и заставила Сяо Фу сесть на свое согнутое колено, наклонив корпус вперед.

Вбежав внутрь, она увидела царящий там полный хаос: Сяо Фу стояла с открытым ртом, не в силах произнести ни звука, ее лицо уже побагровело — ситуация была критической.

Целая толпа евнухов в суматохе и панике лупила ее по спине.

Сюань Цзинчжи приложила немалую силу; к тому же, поскольку она сейчас занималась стрельбой из лука и верховой ездой, ее физическая мощь возросла по сравнению с прошлым неизмеримо.

Сюань Цзинчжи испугалась и, забыв об императорском достоинстве, опрометью бросилась внутрь.

Она обхватила Сяо Фу сзади обеими руками, сжала левую руку в кулак, обхватила запястье левой руки правой и резко надавила на живот Сяо Фу чуть ниже грудной клетки.

Она тяжело выдохнула, и только тогда осознала, что с нее градом катит холодный пот.

Сяо Фу подошла и опустилась на колени, благодаря за спасение.

Сюань Цзинчжи кивнула и с улыбкой произнесла:

— Сяо Фу, впредь ешь аккуратнее. Я не смогу спасти тебя каждый раз.

Окружающие невольно рассмеялись, а Сяо Фу, покраснев, ответила:

— Слушаюсь, служанка будет осторожна.

Все вокруг снова тихонько захихикали.

Сяо Юэли приказала:

— Все свободны.

Придворные удалились, и во дворе мгновенно воцарилась тишина.

Только теперь Сюань Цзинчжи осознала, что ее руки по-прежнему обнажены — пусть оголены были лишь предплечья, по меркам этой эпохи выглядело это совершенно неприлично. Она опустила рукава и последовала за императрицей в спальню.

Сяо Жун налила императору чашку воды идеальной температуры — ни холодной, ни горячей. Сюань Цзинчжи взяла ее и тут же осушила наполовину. На самом деле, утверждать, будто она совсем не нервничала, было бы неправдой.

Она не была уверена в успехе: удастся ли выдавить застрявший предмет из горла и не сломает ли она Сяо Фу ребра.

Сяо Юэли опустила взгляд на чашку с чаем и небрежно произнесла:

— Не думала, что Вашему Величеству ведомы исцеляющие приемы.

Сюань Цзинчжи внутри тревожно ёкнуло, но лицо ее осталось совершенно невозмутимым.

— Это называется приемом Геймлиха, меня научил один мой наставник.

— Интересно, у какого же тайфу столь чудесные навыки?

Сяо Юэли намеренно хотела посмотреть, как именно выкрутится Сюань Цзинчжи.

Поверить в то, что подобные вещи ведомы старым дворцовым тайфу, мог бы разве что безумец.

Кто бы мог подумать, что Сюань Цзинчжи лишь легко улыбнется:

— Божество явилось во сне, наставник из сновидения и научил.

Во сне?

Какое удобное божественное откровение во сне!

Сяо Юэли усмехнулась: даже понимая, что Сюань Цзинчжи говорит неправду, разоблачить ее она не могла.

В этот момент Сяо Фу собралась услужить императрице с отходом ко сну, но Сяо Юэли остановила ее:

— Время еще раннее, отдыхать будем позже.

С этими словами она посмотрела на Сюань Цзинчжи взглядом, в котором читалась полуулыбка.

Сюань Цзинчжи почувствовала себя под этим взглядом неловко и захотела найти хоть какое-то занятие, чтобы скоротать время.

Однако при наличии под боком такой талантливой женщины, как императрица, просить книгу она не решалась.

Вдруг та наугад раскроет страницы, задаст какой-нибудь вопрос на засыпку, а она не сможет ответить ни слова — вот тогда позор будет на весь белый свет.

Сюань Цзинчжи откашлялась и предложила:

— Раз время еще раннее и делать нечего, давайте я расскажу вам историю.

Сяо Фу, услышав, что император собирается рассказывать сказку, пришла в неописуемый восторг и тут же выпалила:

— Какую историю расскажет Ваше Величество?

— Эта история называется Спящая красавица.

— Давным-давно у короля и королевы родилась прекрасная девочка. Король был безумно рад и пригласил на рождение принцессы фей со всего государства, но одну фею забыли позвать...

Сюань Цзинчжи никак не ожидала, что волшебные сказки будут пользоваться во дворце такой популярностью.

В ее собственных покоях все младшие служанки с удовольствием слушали их, а здесь, в покоях императрицы, не только Сяо Фу и Сяо Жун слушали затаив дыхание, но даже сама императрица Сяо Юэли внимала с огромным интересом.

— Принц наклонился и легко поцеловал спящую принцессу, и та открыла глаза, пробудившись ото сна. Весь дворец, а вместе с ним куры, собаки и даже кролики — все проснулись, — Сюань Цзинчжи улыбнулась. — В конце концов принц и принцесса сыграли свадьбу и жили долго и счастливо.

Услышав о том, как принц поцеловал принцессу, Сяо Фу и Сяо Жун густо покраснели и принялись украдкой хихикать, прикрывая рты ладошками.

Сяо Юэли подумала про себя, что эта особа совершенно не ведает приличий: подобные моменты в истории она даже не удосужилась смягчить, а выпалила прямо в лоб.

Глядя на Сюань Цзинчжи, которая улыбалась и не видела в этом ни малейшего изъяна, она чувствовала, как ее сомнения крепнут с каждой минутой.

Кто же она такая в конце концов?

Через что ей пришлось пройти?

— Ваше Величество, расскажите еще одну, — Сяо Фу, которой явно было мало, принялась упрашивать Сюань Цзинчжи продолжить.

— Сяо Фу, — нахмурилась Сяо Юэли. — Вашему Величеству завтра...

Она хотела сказать «рано вставать», но, вспомнив сегодняшнее пробуждение Сюань Цзинчжи,

поняла, что понятие раннего утра к этой особе не применимо ни при каких обстоятельствах.

Поэтому она исправилась:

— У Вашего Величества дел невпроворот, откуда столько сил на пустые рассказы? Ты что же, до сих пор не помогла императору лечь спать?

Сяо Фу ответила:

— Слушаюсь. — И тут же шагнула вперед, собираясь помочь Сюань Цзинчжи раздеться.

Но та остановила ее:

— Ты лучше послужи императрице, а я переоденусь сама.

Она считала переодевание сугубо личным делом. Попав в этот книжный мир, кроме Нуаньсян и Чэнь Сян, она никому не позволяла помогать себе с одеждой, а нижнее белье и вовсе никогда не доверяла чужим рукам.

Как и вчера, императрица уснула первой, и Сюань Цзинчжи, выждав, пока та погрузится в сон, на цыпочках подошла к постели и предельно осторожно легла рядом.

В этот раз такого сильного напряжения не было. Она еще раз всласть налюбовалась профилем императрицы, мысленно пересчитала больше четырех сотен овец и наконец провалилась в сон.

Днем она тренировалась в стрельбе из лука, фехтовании и верховой езде, так что тело ее было уставшим и измотанным. Добавьте к этому постоянные раздумья о государственных делах, из-за чего душа тоже испытывала усталость, — стоило ей уснуть, как сон сделался мертвецким.

Сяо Юэли, отличавшаяся чутким сном, вновь была разбужена.

Правда, на этот раз причиной оказалось вовсе не замерзание, а испуг.

Заметка автора:

Сюань Цзинчжи: Императрица, любишь ли ты слушать истории про Спящую красавицу?

Сяо Юэли: Бесстыдница, прекрати чуть что норовить поцеловать...

Сюань Цзинчжи смотрит на императрицу и про себя думает: вообще-то, мне хочется целовать

ее чуть что.

Благодарю маленьких ангелов, которые отправляли мне бахромы или подпитывали питательной жидкостью в период с 2021-12-26 20:16:46 по 2021-12-27 21:23:38~

Благодарю маленького ангела, поливавшего питательной жидкостью: Небесная Тучка — 100 флаконов;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/21821/2259211>